

“Гнева во мне еще хватает”

Вим Вендерс — Газете

В воскресенье, 14 августа, исполняется 60 лет выдающемуся немецкому кинорежиссеру **Виму Вендерсу**. В канун юбилея с автором фильмов «Алиса в городах», «Париж, Техас» и «Небо над Берлином» встретился обозреватель Газеты **Антон Долин** и расспросил его о новой, последней работе — социальной драме «Страна изобилия».

Накануне 60-летия, сняв более сорока фильмов, ощущаете себя все еще молодым?

Есть разные рецепты. Например, снимать фильм о молодых... и в компании молодых. «Страну изобилия» я снимал в молодежной компании! Почти для всех участников съемочной группы это дебют. Для оператора, для композитора... а монтажер еще учится в институте, ему 22 года. До сих пор ребята делали только видеоклипы и короткометражки, для них полный метр — целая вселенная, причем непознанная. Ощущения лично у меня были потрясающие. Казалось, мы заново изобретаем кинематограф. Съемки прошли экстремально быстро... как будто мы торопились куда-то. Дважды думать перед съемками того или иного эпизода не приходилось.

Поэтому или нет, но в «Стране изобилия» ощущается очень молодая энергия.

Объяснение витальности этого фильма — гнев, разочарование... Это может не ощущаться в финальном результате, но причина снова взяться за камеру была для меня именно такова. Я немец, но не первый год живу в Америке. И я вдруг почувствовал, что если хочу продолжать в ней жить, то должен высказаться. Сказать всю правду. Знаете, Америка — очень странная, многоликая страна. Мой дантист, к примеру, — ярый республиканец и при этом очень порядочный человек. Таких полным-полно, такие становятся и героями моих фильмов. Я снимаю для них, пытаюсь заставить их понять что-то, чего они не понимают. Очень мало американцев понимают, как на них смотрят обитатели остального мира...

В чем именно они заблуждаются?

Например, считают войну в Ираке подобием Второй мировой: дескать, они несут мир и демократию тем, кто не в состоянии самостоятельно за них бороться. Для них Ирак — продолжение многолетней великой миссии американцев.

Верите в возможность что-то изменить своими фильмами?

Нет. И гнева во мне поэтому еще хватает. Но все-таки кино — хоть какое-то облегчение. Знаете, я часто думаю о том, что все мы могли бы жить совсем в другой вселенной, если бы не теракты 11 сентября. Но они произошли, и сейчас мы можем лишь догадываться, как выглядел бы мир. Этим я и занимаюсь. Я пытаюсь найти возможность диалога с американской публикой. Хотя больше и чаще меня смотрят за рубежом.

При подобных взглядах вы должны солидаризироваться

с такими «антиамериканскими американцами», как Майкл Мур.

Я рад за каждого человека на планете, который посмотрел «9/11 по Фаренгейту», и, разумеется, я рад за Майкла Мура, что он сделал этот фильм, — даже если признать, что такой кинематографический стиль лично мне совершенно не близок. Это провокативное кино, ничего документального в нем нет. Я вообще-то не против, хотя на месте Майкла показал бы и точку зрения противоположной стороны. Мы с Муром живем в одной Америке, у нас одни причины делать кино, но совершенно разные методы.

Для вас Америка — «страна изобилия»?

В некоторых смыслах. Но название фильма — не мое изобретение. Мы снимали так стремительно, что я элементарно не успел придумать название. Правда, у меня было рабочее: «Страх и отчуждение в Америке». Шутка, провокация чистой воды. Потом плюнули на этот заголовок — от него люди бы убежали сломя голову. И вот тогда я слушал последний диск Леонарда Козна «10 new songs». «Land of Plenty» — моя любимая из этих десяти песен: образная, яркая. Лучшего названия для фильма и не придумать. Я пообщался с Леонардом, и он был счастлив мне его подарить. Он даже написал еще одну песню. Она звучит на титрах, но в конце фильма люди так сильно аплодируют, что я никогда не могу ее послушать. Козн был крестным отцом этого фильма. Прекрасный человек и великий поэт.

Как вообще получилось, что вы в течение одного года сделали сразу два «американских» фильма — «Страну изобилия» и показанную в Каннах «Не входите без стука»?

Я уже был готов к съемкам «Не входите без стука» — мы работали над проектом с актером и драматургом Сэмом Шепардом на протяжении многих лет... Были собраны все актеры, выбрано место, но отбор исполнителей на второстепенные роли продолжался. И вот на одном из последних кастингов мой агент привел мне Мишель Уильямс. Ей был всего 21 год, она была слишком молода для роли, но меня поразили ее красота и естественность поведения. Однако пришлось ей отказать. Тут вдруг мне позвонил мой продюсер и сказал, что фильм с Шепардом срывается из-за отказа французской стороны — и я вдруг оказался на каникулах. Гулял, плавал в море... Был по-настоящему разочарован, пока не осознал, что мне представляется необычный шанс, что я могу снять совсем другой фильм. И сказать то, что давным-давно хотел сказать о климате, политическом пейзаже и паранойе, ох-